

**СОЛИДАРНАЯ АКТИВНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ СОЮЗНОГО
ГОСУДАРСТВА КАК БУСТИНГ-ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ
СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ**

**SOLIDARY ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS
AND THE RUSSIAN FEDERATION WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE UNION STATE AS A BOOSTING INDICATOR
OF THE EFFICIENCY OF THE SYSTEM OF CIVIL
AND PATRIOTIC EDUCATION**

**Егор Артёмович Ильин, Сергей Леонидович Богомаз
Egor Artemovich Ilyin, Sergey Leonidovich Bogomaz**

*Республика Беларусь, Витебск, Витебский государственный университет
имени П.М. Машиерова*

Republic of Belarus, Vitebsk, Vitebsk state university named after P.M. Masherov

E-mail: egor.iluo@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются содержательные аспекты понятия «солидарная активность» в традициях психологической культуры и определение данного понятия в качестве бустинг-индикатора системы гражданско-патриотического воспитания в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: солидарность, солидарная активность, гражданственность, патриотизм, гражданско-патриотическое воспитание.

Abstract

The article discusses the content aspects of the concept of "solidary activity" in the traditions of psychological culture and the definition of this concept as a boosting indicator of the system of civil-patriotic education in the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Keywords: solidarity, solidarity activity, citizenship, patriotism, civic-patriotic education.

На сегодняшний день наблюдается новое критическое взаимодействие с социальной справедливостью в глобальном масштабе, связанное с мобилизацией сопротивления, которое способствует новым социальным связям и привязанностям граждан. По нашему мнению, солидарная активность граждан Беларуси и России сегодня выступает как бустинг-индикатор (индикатор роста, повышения эффективности) процесса гражданско-патриотического воспитания молодежи в братских государствах. В то время как патриотизм определяет лояльность людей к государству в форме социально-психологического поведения, он также является для него политическим референтом. Политические и социальные отражения патриотизма вызывают либо положительную, либо отрицательную тенденцию, основанную на подходе к воспитанию гражданственности [1, с. 229].

Целью данной статьи является теоретический анализ литературы относительно содержания понятия «солидарная активность» в традициях психологической

культуры и определение данного понятия в качестве бустинг-индикатора системы гражданско-патриотического воспитания в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Существует две области, в которых солидарная активность выступает проблемой: социология и этика (мы могли бы добавить, среди других дисциплин, социальную психологию, антропологию или этнографию). Социология принимает солидарность как описательный термин, этика как нормативный термин. В качестве описательного термина солидарная активность относится к социальной практике, которая де-факто объединяет человеческую группу. Механическая и органическая солидарность Дюркгейма являются типичными примерами этого социологического подхода к солидарности. Данные примеры указывают на сплоченность мелких, недифференцированных сообществ (механическая солидарность) или на более сложные современные общества, основанные на разделении труда (органическая солидарность). Солидарность здесь – (Дюркгеймский) «социальный факт» [3, с. 35-39].

Согласно С. Стьерно [13], солидарность подразумевает готовность к коллективным действиям в форме взаимопомощи, считается, что это связано с групповой, социальной и пространственной близостью, принципиальной взаимностью и/или представлениями о достоинстве в отношении различных референтных групп. В эмпирических исследованиях Т. Ликки, К. Старкла, М. Джуни и Ф. Пэсси изучалась индивидуальная склонность к солидарности в связи с отношением к благосостоянию [8], политической конкуренцией [7]. По мнению К. Байерца [4], солидарность может иметь сверхпространственную роль в помощи другим, проявления солидарности морально похвальны, но они не обязывают людей формировать новые межличностные связи. С точки зрения К. Радшиес [11], в философии и политической теории солидарность часто используется в нормативном смысле, где солидарность означает ценность или моральный идеал, часто связанный с вопросами хорошей жизни или справедливости.

Кроме того, литература по солидарной активности Б. Прайнсака и А. Байкса [10] включает концептуализацию солидарности, которая сосредоточена на различных уровнях анализа. На самом маленьком уровне анализа (микроуровень) солидарная активность встречается в группах ограниченных размеров с прочными межличностными отношениями. В этом случае солидарная активность часто основана на общей идентичности и чувствах близости. Мезоуровневая перспектива сосредоточена на более широком групповом уровне, где люди не обязательно разделяют идентичность или межличностные отношения, но имеют некоторый интерес, ценности или коллективную цель. Часто люди объединяются и вступают в коллективные действия против общего противника и против какой-либо формы несправедливости, например, в забастовках. По мнению С. Дж. Шольца [14], многие рассказы о политической солидарной активности сосредоточены на мезоуровне. Наконец, солидарная активность макроуровня связана с более широким общественным уровнем, который и объединяет граждан Республики Беларусь и Российской Федерации в достижении общих конструктивных целей и интересов. В данном случае, солидарная активность проявляется

в более крупных, плюралистических обществах, чьи члены каким-либо образом взаимозависимы, но не обязательно имеют общую идентичность или сходство [10]. Взаимозависимость между членами таких сообществ призывает построить социум, направленный на максимизацию конструктивной коллективной деятельности, которую мы наблюдаем на протяжении многих лет существования Союзного государства Беларуси и России.

Солидарная активность имеет устойчивый общий элемент, она не может существовать только внутри человека, но происходит только в отношениях с другими. Чтобы солидарная активность возникла, несколько человек – в группе, семье, клане, обществе или другой форме коллектива – должны иметь какие-либо отношения. По мнению Н. Куртина [6], отношения могут быть горизонтальными, когда происходит взаимодействие между людьми, но также могут быть вертикальными, когда происходит взаимодействие человека с сообществом или коллективом. В рамках этого подхода к организации взаимодействия между людьми, мы видим, что вертикальные отношения граждан с государственными структурами и общественным движением проявляются в деятельности, например, общественных объединений Беларуси (Федерация профсоюзов Беларуси (ФПБ), РОО «Белая Русь», молодежное движение Белорусский Республиканский союз молодежи (БРСМ) и Белорусская республиканская пионерская организация (БРПО)) с одной стороны и политических партий, общественных объединений Российской Федерации с другой в рамках межведомственных связей Союзного государства.

Компонент солидарности, связи, который составляет основу для отношений, может принимать несколько форм – в частности, общая идентичность, история, опыт, ценности и нормы, интересы, цели или потребности. Например, А. Корнуолл [5] утверждает, что некоторая форма идентификации с культурным или политическим сообществом, или с общей обеспокоенностью социальными проблемами имеет первостепенное значение для процесса возникновения всеобщей солидарной активности. В данном случае отметим, что белорусы и россияне обеспокоены нарастанием напряжения в регионе вследствие изменения вектора политики и идеологии в глобальном масштабе, соответственно, данные изменения носят стимулирующий характер для граждан Беларуси и России, которые инициируют создание и деятельность совместных социальных и патриотических проектов, например, проект «Поезд памяти» в 2022 и 2023 гг. Н.Х. Смит и А. Лайтинен [12, с. 62] отмечают, что «опыт межзависимости и сотрудничества, возникающий в социально-экономических контекстах действий, по крайней мере, столь же важный источник солидарности, как и общая идентификация с политическим, культурным или национальным сообществом. Особенно в современных плюралистических обществах солидарность, скорее всего, будет основана на взаимозависимости и сотрудничестве, поскольку она делает меньший акцент на общей культуре, истории или других идентифицирующих аспектах, которые часто менее распространены в мультикультурных и высоко индивидуальных обществах. В зависимости от контекста солидарной активности, любое из представленных оснований служит источником возникновения отношений».

Хотя в литературе [7; 8; 10; 13] широко распространено мнение о том, чтобы действовать солидарно, людям нужны какие-либо отношения, меньше внимания уделяется тому, что мы называем элементом осознания и узнавания. Данный элемент описывает необходимое когнитивное измерение солидарности, а именно то, что люди осознают некую социальную связь, а затем признают, что разделяют ее с другими. Социальные связи Беларуси и России служат тем самым бустинг-индикатором (индикатором роста) эффективности построенной и развиваемой системой гражданско-патриотического воспитания путем реализации совместных межведомственных проектов, программ Союзного государства, которые выступают как «комплекс совместных мероприятий по укреплению безопасности, решению крупных социально-экономических задач государств-участников» [2].

Когнитивное измерение осознания описывает необходимое условие, при котором люди знают о существовании отношений с другими, в соответствии с которыми они потенциально могут действовать (например, многие люди разделяют общую цель поддержки той или иной политической системы). Осознание отношений необходимо для того, чтобы иметь возможность признать социальную связь значимой для себя и, следовательно, принять точку зрения коллектива, которая влияет на наши действия. Психологические исследования С. Линденберг, Д. Фетхенхауэра, А. Флаша и Б. Буунка [9, с. 30] показали, что когнитивные процессы могут влиять на то, какую информацию и варианты поведения человек обдумывает с большей готовностью, поскольку они активируют различные модели отношений, ожиданий и поведения.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить следующее:

- различные методологические и дисциплинарные подходы приводят к тому факту, что солидарность представлена как общая практика, коллективные действия, моральный, социальный или политический идеал;
- солидарная активность является средством достижения социальных ценностей, интересов или целей, операционализация данных категорий должна быть предметом коллективного принятия решений;
- солидарная активность может существовать только в социуме, основанном на отношениях взаимного признания, означающее, что члены сообщества признают права друг друга и оказывают поддержку коллективу или общему проекту;
- солидарная активность выражается в готовности внести свой вклад в достижение общей цели; на уровне общества солидарность налагает на членов социума обязательство создавать социальные практики и институциональные структуры, обеспечивающие справедливое распределение благ и обязательств;
- в качестве перспектив совместных исследований необходимо рассмотреть выявление общих закономерностей и специфических особенностей проявлений заявленного феномена в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Список литературы

1. Ильин, Е. А. Специфика принятия и освоения социальных ролей в формировании патриотической личности / Е. А. Ильин, науч. рук. С. Л. Богомаз // XVI Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых

- ученых, (Витебск, 21 октября 2022 г.): в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 1. – С. 195–196.
2. Информационный аналитический портал Союзного государства: сайт. – URL: <https://soyuz.by/projects/ldfklr> (дата обращения: 20.02.2023).
 3. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., сост., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. – Москва: Канон, 1995. – 352 с.
 4. *Bayertz, K.* Solidarity, 1st ed. / K. Bayertz. – Springer: Dordrecht, the Netherlands, 1999. – 351 p.
 5. *Cornwall, A.* Myths to live by? Female solidarity and female autonomy reconsidered / A. Cornwall // *Development and Change*. – 2007. – Vol. 38, Noj. 1. – P. 149–168.
 6. *Curtin, N.* The Roles of Experiences of Discrimination, Collective Identification, and Structural Awareness in Own-group and Ally Activism / N. Curtin. – Ann Arbor: University of Michigan, Horace H. Rackham School of Graduate Studies, 2011. – 146 p.
 7. *Giugni, M.* Political altruism? Solidarity movements in international perspective / M. Giugni, F. Passy. – Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2001. – 296 p.
 8. *Likki, T.* A typology of ideological attitudes towards social solidarity and social control / T. Likki, C. Staerklé // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. – 2014. – Vol. 24. – P. 406–421.
 9. *Lindenberg, S.* Prosocial behavior, solidarity, and framing processes / S. Lindenberg // *Solidarity and prosocial behavior* / Editors: D. Fetchenhauer, A. Flache, B. Buunk, S. Lindenberg. – New York: Springer New York, 2006. – P. 23–44.
 10. *Prainsack, B.* Thinking ethical and regulatory frameworks in medicine from the perspective of solidarity on both sides of the Atlantic / B. Prainsack, A. Buyx // – *Theoretical Medicine and Bioethics*. – 2016. – Vol. 37, No. 6. – P. 489–501.
 11. *Rudschies, C.* Exploring the Concept of Solidarity in the Context of AI: An Ethics in Design Approach / C. Rudschies // *Digital Society*. – 2022. – Vol. 2. – P. 1–18.
 12. *Scholz, S. J.* Political solidarity / S. J. Scholz. – State College: Penn State University Press, 2008. – 296 p.
 13. *Smith, N. H.* Taylor on Solidarity / N. H. Smith, A. Laitinen // *Thesis Eleven*. – 2009. – Vol. 99, No. 1. – P. 48–70.
 14. *Stjernø, S.* Solidarity in Europe: The history of an idea / S. Stjernø. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 2004. – 403 p.